

УДК 124.52 (043)

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Магнитогорский государственный технический
университет
им Г.И. Носова»

На правах рукописи

Креписов Константин Михайлович

**НОРМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА:
ДИАЛЕКТИКА НЕОБХОДИМОСТИ И СВОБОДЫ**

5.7.7. – Социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Челябинск – 2024

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Магнитогорский
государственный технический университет имени Г.И. Носова».

Научный

руководитель: Жилина Вера Анатольевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет имени Г.И. Носова».

Официальные

оппоненты: Токарева Светлана Борисовна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и теории права ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Чернова Татьяна Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Ведущая

организация: ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет» им. Н.П. Огарёва» (г.Саранск).

Защита состоится 18 июня 2024 года в 11 часов на заседании совета 24.2.431.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук в ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» по адресу: 454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129, 1-й корпус ЧелГУ, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Челябинского государственного университета.

Тексты диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» www.csu.ru.

Автореферат разослан « ____ » « _____ » 2024

Ученый секретарь

Диссертационного Совета

С.А. Денискин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Современное состояние социальной неопределённости, неустойчивости, которое усугубляется новыми формами социальной и культурной мобильности человека, существенно трансформирует все сферы социума. Глобализация, цифровизация, многослойность виртуальных срезов социального бытия фактически размывает границы общества, в котором живет субъект, и ожидаемого общества будущего. В таких условиях трансформаций актуализируется проблемное поле антиномии свободы и детерминизма, испытываемых человеком в его деятельности. В частности, цифровизация наглядно расширяет свободу в целом и одновременно ограничивает личную свободу, например, вследствие совершенствования средств контроля за людьми. Тем самым расширяется сфера рисков закрытия человека от свободы и формирования иллюзии нормы как внешнего регулятора, обеспечивающего стабильность существования.

Помимо этого, сегодня свобода воли меняет статус человека в социально-культурном пространстве. Вместо привычного доминирования статуса «потребитель» культуры человек на всех уровнях сегодня одновременно и «производитель», и «продавец». Воспроизводя своим существованием глобализационные связи, цифровизацию общественных отношений, социальный субъект «производит» новые срезы явлений обозначенных процессов и, будучи поглощенным рыночными закономерностями, своеобразно «продает» это «произведенное». Соответственно, в регуляции этих процессов происходит расширение традиционных норм. Сами нормы в отличие от традиционных стадий развития общества текучи, постоянно происходит их качественное и количественное расширение. Появление новых норм и изменение содержания таких наиболее устойчивых регуляторов социальности, как например, мораль, право, в свою очередь, не просто влияет на качество жизни человека, но и способно менять всю структуру поведенческих стратегий и, следовательно, качество общества как системы. Так, например, цифровизация общественных отношений вызывает к жизни систему кибернорм. Последние не свободны от конвергенции

с дополненной реальностью, что создает риски превращения свободы в иллюзию.

Расширенное поле норм меняет формы взаимодействия людей между собой. Так, например, компьютерная нормативность формирует свое языковое поле, которое в повседневном существовании начинает трансформировать естественный язык общения. Как следствие, меняется сам характер общения. В результате иным становится и сам человек, его поведенческие стратегии. Основанием собственной устойчивости в таких потоках изменений становится «свобода от..», которая фактически сведена к пассивной сопротивляемости внешнему воздействию, куда включены и нормы.

Доминирование таких факторов в общественной и индивидуальной жизни приводит к формированию нового культурно-исторического типа человека – человека нормы. Теперь норма – это не просто потенция эффективного включения в те или иные социальные процессы, это своеобразная точка бифуркации, из которой могут векторно разойтись многие направления поведенческой стратегии современного социального субъекта. Нормативность становится главной детерминационной силой конституирования социальной реальности, а в обратной связи субъект влияет на воспроизводство социальной нормативности во всех ее видах, преобразуя, расширяя сферу ее действия в социуме. Одновременно именно многогранность нормативности формирует устойчивое представление о нормативной раздробленности и расплывчатости конкретных норм. Например, глобализация определяет необходимость «смещения» иногда диаметрально противоположных нормативных установок, что влечет за собой целый спектр проблем общения от межличностного до международного. Все это в целом актуализирует теоретическое поле исследований нормативности в современном социуме. В частности, для понимания состояния и тенденций развития социальной нормативности необходим анализ нормы как социального феномена культуры, который объективируется в конкретных срезях общественных отношений – в нормах морали, права и т.д. Вместе с тем социальная практика сегодня убедительно показывает, что традиционных исследований содержания

конкретных норм недостаточно. Норма в деятельности человека раскрывается в диалектике свободы и необходимости.

Современные исследователи общества справедливо указывают на универсальность шелеровского подхода в антропологическом анализе. Однако такое теоретическое моделирование имеет и негативные последствия в логике самой теории философии. В частности, человеческая субъективность начинает устойчиво восприниматься как некоторая социальная конструкция. Этот подход очень удобен в использовании научного анализа, тем более, что наука развивается в русле междисциплинарной методологии. В результате, например, в акторно-сетевой теории люди позиционируются вне собственной уникальности исключительно в качестве действующего субъекта. Более того, утверждается, что вещи и сети вступают в отношения наравне с людьми. Соответственно, получается, что деятельность человека может направляться внешним объектным содержанием, в частности внешними нормами. С точки зрения философии данная теория общества как ассоциации человеческих и нечеловеческих актантов в сфере социального способна провоцировать расширение рисков пассивности человека, агрессии культуры в отношении него. Неизбежным следствием станут новые формы бегства индивидов от собственной свободы и формирование у них иллюзии свободы от ответственности, так как социальное действие начинает мыслиться шире действия человека. Соответственно, исследование нормы в деятельности человека в диалектике свободы и необходимости актуально и в срезе демаркации научного и философского анализа человека. В частности, представляется значимым определение автономности нормы вне отождествления ее с необходимостью, ее место в процессах самоограничения человека, что позволит конкретизировать диалектику свободы и необходимости в его деятельности.

Степень научной разработанности проблемы исследования

Данное исследование основано на анализе философской традиции теоретической мысли, но широта проблемного поля требует обращения к междисциплинарной сфере исследования нормы. Косвенно исследование опирается на достижения анализа

нормативности современных работ по психологии, социологии, праву, этике.

В логике исторического наследия философской мысли проблема нормативности в разные периоды рассматривается специфично в зависимости от Духа соответствующей эпохи. Основанием в определении рациональных основ осмысления нормы и вписывания ее в структуру умозрительного рассмотрения социума служат работы Платона, Аристотеля, Декарта, Спинозы, Бэкона, Гоббса, Локка, Руссо, Канта, Конта, Спенсера, Маркса, в которых обнаруживаются попытки целостных моделей социального устройства. Следует отметить, что и в современных условиях междисциплинарный гуманитарный теоретический подход при анализе нормы выбирает основанием марксистскую концепцию научного объяснения истории, в рамках которой норма впервые рассматривается как элемент материалистического объяснения истории. Рассмотрение нормы в структуре автономности личности в трудах Гоббса, Локка, Монтескье, Руссо, Канта, Гегеля в последующем обобщении является основой либерально-гуманистических трактовок нормативности. В рамках философской антропологии норма констатируется в качестве грани цивилизованной социальности, базируемой на постулатах Разума (работы Н. Алексеева, Б. Кистяковского, П. Новгородцева, Л. Петражицкого, В. Соловьева, Б. Чичерина). В онтологическом срезе достижения отечественной философской мысли позволяют рассмотреть норму в качестве грани закономерностей бытия, в частности, через особый статус личностного в социальном субъекте в работах Н. Бердяева, С. Булгакова, Б. Вышеславцева, И. Ильина, П. Сорокина, где особый акцент сделан на соотношении нормативного и нравственного.

Проблемы типов норм и их специфики решаются в трудах социологической и социально-философской мысли: в исследованиях Э. Дюркгейма, М. Морриса, Дж. Блейка, К. Дейвиса, Ш. Шварца, где норма констатируется в качестве средства социального контроля и регулятора поведения человека. Классификации видов норм включают нормы-конвенции, правила, законы, нормы-санкции, нормы-ожидания и т.д. Определённой конкретизацией таких моделей нормы выступают исследования

нормативности в аспекте нормативного управления (работы советских исследователей Л.А. Андреева, В.Г. Асеева, В.Г. Афанасьева, М.И. Бобневой, С.А. Даштамирова, О.В. Дашкевича, Б. Момова, Е.М. Пенькова, В.Д. Плахова, А.А. Ручки, Ю.А. Тихомирова, Б.А. Урванцева). Данное исследование опирается и на достижения анализа внутренней логики развития социальной нормативности – А.А. Ивин, С.И. Кордон, Ю.Н. Солодухин. Понимание закономерностей развития нормативности в социальной практике с необходимостью должно включать и процессы обратной рефлексии в общественном сознании. Вопросы особенностей развития правосознания наиболее полно раскрыты в трудах по философии права – в работах Н.Н. Алексеева, И.И. Александровича, С.С. Алексеева, В.И. Букреева и И.Н. Римской, Ю.Г. Ершова, И.А. Ильина, В.С. Нерсисянца, П.И. Новгородцева, И.А. Покровского, Э.Ю. Соловьева, Ю.В. Тихонравова, Ю.А. Тихомирова. Особенности нормативности в религиозной рефлексии раскрываются в работах таких философов, как Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, У. Джеймса, Э. Дюркгейма, К. Ясперса. Часть исследований помещает норму в саму структуру религиозного сознания – Ю.Ф. Борунков, К.К. Платонов, А.Д. Сухов. Общеисторическую оболочку социальной нормативности раскрывают труды по исследованию специфики и особенностей цивилизационного развития – М. Вебер, Н.Я. Данилевский, П. Сорокин, А. Тойнби, О. Шпенглер.

Норма в религии как отдельном институте социальности исследована, прежде всего, в трудах по социологии религии – Э. Дюркгейм, М. Вебер, а также в работах О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Тарда, В. Зомбарта, П. Бергера, Р.К. Мертонна. Для раскрытия изначальной онтологической укорененности нормы в онтологии человека важны результаты исследований религиозной нормы в направлениях психоанализа – З. Фрейд, К. Г. Юнг, Э. Фромм; в направлениях феноменологии и антропологии религии – труды Р. Отто, Э.Б. Тайлора, Дж. Дж. Фрэзера, А.Р. Рэдклифф-Брауна, М. Элиаде.

Исследование опирается и на эмпирические исследования развертывания религиозной рефлексии нормативности в общественном сознании в социальной практике – работы М.П.

Мчедлова, В.Ф. Чесноковой, где наиболее четко выявлены объективные черты социальной нормы, фиксируемые в религиозных подходах, в частности на примере канонических норм (М.П. Мчедлов). Специфичное рассмотрение закрепление норм в религии дают теологические исследования (Н. Суворов, М.Ю. Варьяс), где духовно-нравственные аспекты христианской религии рассмотрены в логике гражданского общества, а религиозные нормы констатированы в системе канонического права. Особенности конкретно-исторического проявления религии в разные эпохи развития человечества раскрыты в трудах В. И. Гараджи, Д. М. Угриновича, И. Н. Яблокова, Ю. А. Кимелева, Е. А. Аринина.

В основании исследования конкретных концепций нормативности в религиозных рефлексиях лежит анализ научных, философских и теологических подходов. В частности, при обращении к наследию Ветхого Завета значимым является позиция большинства библеистов в отношении Декалога в определении его сути в качестве Провидения, где заповеди являются отражением целостности триединства структуры (Бог-человек-мир), при этом трансцендентное начало не есть форма, а есть живое, действующее бытие (А. Мень). В силу специфики религии как формы объективированного мировоззрения именно в религиозных доктринах норма часто соотносится со свободой человека. Современная теологическая мысль на этом основании выдвигает концепции нормативного плюрализма как платформы бесконфликтной коммуникации (J. Giles). Нормативность как формализованный законодательством запрет традиционно рассматривается в рамках юридического анализа нормативности (А. П. Пинчук, Е.И. Тимофеев, Г.Е. Решетников). Однако следует отметить, что в современном философском анализе права правовая норма рассматривается не в традиционном противопоставлении иным формам нормы в культуре (чаще всего, морали), а в единстве с ними, что позволяет говорить о некоторой внутренней морали самого права (Р. Силтала). В общей логике развития онтологии норма традиционно соотносится с необходимостью в рамках детерминистского подхода в дилемме свобода-несвобода. Исторически следует выделить два переломных момента этого

аспекта позиционирования нормы: аристотелевское разделение, когда свобода помещена в природу, а запретные ограничения остаются в области разума, и переворот эпохи Просвещения с закреплением свободы в Разуме. Выбор соответствующей позиции долгое время в истории теоретической мысли детерминирует сущностное понимание права. Однако для данного исследования наиболее значим индетерминистский подход к норме, складывающийся в XX веке (L. Huppes-Cluysenaer). В фактах смены положений общего подхода в философии права можно предположить предпосылки новой парадигмы в исследованиях права. Право, например, теперь не напрямую соотносится с законом, а через интенциональность сознания. Особенности правовой нормы исследователи анализируют в интуициях рефлексивного суждения, а не в механическом применении закона к факту (N. Smith).

Анализ научных и философских работ, посвященных проблемам природы и специфики социальной нормативности, убеждает, что большинство исследований направлено на выявление характеристик конкретных явлений данного феномена, в то время как сущность реального статуса нормы в структуре социального бытия остается непроясненной. В частности, недостаточная степень разработанности данной проблематики и в сфере анализа особенностей религиозной рефлексии нормативности позволяет утверждать, что проведение исследования нормативности в религии как родового качества человека позволит раскрыть действительную природу социальной нормативности.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования выступает норма в диалектике необходимого и свободы в деятельности человека.

Предмет исследования – норма в механизмах действия свободы человека.

Цель и задачи исследования

Современное нормотворчество во всех областях социального бытия радикально наращивает гибкость формулировок за счет принципиального расширения учитываемых случайных, приводящих факторов индивидуальной жизни человека.

Целью исследования является обоснование гипотезы об универсальном характере нормы как неотъемлемого элемента деятельности человека в диалектике свободы и необходимости. Объективация этого элемента в разных по содержанию социальных нормах, которые фиксируют определенные виды общественных отношений, служит основой самоопределения человека в основаниях его выбора.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач:**

- рассмотреть возможные теоретические модели нормы в рамках основных теоретико-познавательных стратегий и проследить эволюцию представлений о социальной нормативности в развитии форм объективированного мировоззрения;

- определить место нормы в диалектике ожидаемого, должного и сущего в поведении человека и проанализировать необходимость присутствия нормы в социальных отношениях, ее автономность и отличие от необходимости;

- проанализировать теоретические концепции, определяющие норму в основаниях свободы человека;

- раскрыть место нормы в социальной практике человека посредством анализа допустимых пределов действия, стремления, которые являются формой сохранности человека во взаимодействии с миром; в процессах самоограничения субъекта, в качестве грани его устойчивости.

Теоретико-методологическая основа исследования.

Ведущим методологическим основанием данного исследования является структурно-генетический подход, разрабатываемый в неклассических онтологиях социального бытия, что позволяет осуществить междисциплинарный подход в анализе реальной природы нормативности с применением методов эмпирического и теоретического уровней познания. Опора на региональные феноменологические онтологии, онтологии человеческой культуры, диалектико-материалистические модели общественно-исторического процесса, духовной жизни общества позволяют проследить динамику человеческого бытия и конкретизировать место нормы в нем. Активно задействованы принципы феноменологической методологии - принцип интенциональности

сознания и принцип беспредпосылочного описания трансформаций нормы в культуре для определения эволюции изменений ее семантики и формы. Исследование также опирается на герменевтическую методологию, применение которой позволяет уточнять характеристики религиозной трактовки нормы, в частности на примере первой заповеди Декалога Ветхого Завета через истолкование многообразия внутренних связей Я. В анализе диалогичных моментов взаимоотношения Я с ТЫ герменевтический опыт раскрывает предельность нормы в экзистенции как границы освоенной и постигаемой человеком реальности. Для организации материала в исследовании использованы системно-структурный, исторический подходы, метод аналогии и восхождения от абстрактного к конкретному, взятые в диалектическом аспекте, что позволяет структурировать качественную целостность нормативности вне ее конкретного содержания.

Научная новизна исследования

Проведенное исследование подтверждает гипотезу о том, что действие нормы через разрешение противоречия между тем, что есть, и ожиданием того, что должно быть, реализует свободу человека. Это объясняет общность механизма действия различных по содержанию конкретных социальных норм, которые объективируют состояние соответствующих форм общественных отношений. Фиксируемая мировоззрением человека норма формируется в процессах его самоопределения. Доказательством выступают полученные в рамках исследования выводы:

- путем сравнительного анализа основных теоретико-познавательных стратегий выявлены онтологические причины метафизического разрыва между нормой и ее носителем и определены истоки субъективизма в понимании диалектики свободы и необходимости человека при допущении ее трансцендентного статуса в социуме;

- в исследовании нормы как потенциального снятия допустимых пределов свободы и как формы сохранности человека во взаимодействии с миром определена причина ее доминирования в деятельности человека – для реализации его свойства человека быть выше наличной ситуации;

- обосновано, что в системе детерминант свободы норма выступает объективацией творческого начала, удерживает человека от поглощения закономерностью и одновременно сохраняет его упорядоченность и собственную закономерную целостность;

- установлено, что норма в деятельности человека диалектична: она детерминирована содержанием культуры и одновременно именно нормы в различных сферах социального преобразуют все социальные практики человека в явления общественного сознания. В единичном субъекте норма через выбор реализует свободу, а в рефлексивном раскрытии сути нормативности начинают складываться предпосылки «всеобщей» закономерной связи социума.

Положения, выносимые на защиту:

1. Феноменологический анализ эволюции форм объективированного мировоззрения позволяет преодолеть исторически сложившийся отрыв нормы от человека в метафизике и доказательно определяет норму в основаниях мировоззрения, что делает ее регулятором поведенческих стратегий человека и объясняет общность механизма действия норм различной семантики в свободе человека.

2. В процессах самоограничения человека норма формируется как определённая Я, соотношение с самим собой через долженствование, и ее доминанта в свободе человека детерминирована диалектикой нормы и не-нормы.

3. Норма в диалектике свободы и необходимости может быть определена в пересечении социальных закономерностей и необходимых связей социума, в отрефлексированном сознанием человека порядке собственной экзистенции (как идея нормативности) и в гранях свободной воли. В принятии нормы в качестве идеала она становится логической постоянной бесконечного исторического развития свободы.

4. В социальной практике норма неотделима от свободы человека. Действие норм объективирует в общественном сознании накопленный социальный опыт регуляции в виде права, морали и т. д. Норма снимает в себе диалектику необходимости и свободы.

Теоретическая и практическая значимость полученных результатов исследования связана с тем, что доказательства

принадлежности социальной нормативности бытию позволяют раскрыть реальную специфику механизмов и причин развития социума. Предложенная концепция нормативности в анализе религиозных рефлексий выстраивает стратегическое понимание перспектив развития норм как на субъективном, так и на объективном уровне социальности. В результате первостепенной важностью в социальной практике для стабилизации и устойчивого развития социума становится создание условий для развития нормативности в противовес доминирующей в теоретической мысли концепции приоритета законодательной базы.

Результаты данного исследования могут иметь методологическое значение при разработке теоретической концепции целостности современного человека, его статуса в обществе, а также могут быть использованы при разработке исследовательских программ в онтологии социального бытия. Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что в образовательной деятельности данная концепция может быть задействована при разработке курсов по проблемам оптимизации места человека в социуме, по стратегическому социальному развитию, а также в курсах юридической науки.

Особо следует отметить аксиологическую значимость результатов работы в вопросах соотношения конкретных видов норм, ценностных оснований общества, а также в проблемной области соотношения разных форм объективированного мировоззрения.

Степень достоверности и апробация результатов.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются исходными теоретическими положениями, подбором адекватных методов исследования для решения поставленных задач; анализом проблемы исследования и обсуждением результатов на конференциях.

Апробация работы.

Результаты исследования апробированы в докладах на следующих международных и всероссийских научных конференциях: «Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики» (Екатеринбург, 2021 г.), «Бытие человека: проблема единства в многообразии современного мира»

(Челябинск, 2021 г.), «Современная модель управления: проблемы и перспективы» (Магнитогорск, 2021 г.), «Актуальные проблемы современного общего и профессионального образования» (Магнитогорск, 2021 г.), «Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования» (Магнитогорск, 2021 г.), «Актуальные проблемы современной науки, техники и образования» (Магнитогорск, 2022 г.), «Мировоззренческие основания культуры современной России» (Магнитогорск, 2023 г.), «Современный менеджмент: теория и практика» (Магнитогорск, 2022 г.), «Художественная культура и трансформация индустриального менталитета в условиях моногорода» (Магнитогорск, 2022 г.).

Структура работы

Данная работа состоит из введения, двух глав, включающих четыре раздела, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, проводится анализ степени ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, оценивается его научная новизна, определяются методологические и теоретические основания диссертационной работы, характеризуется ее теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, вносимые на защиту, приводятся сведения о достоверности исследования и апробации его результатов.

Первая глава **«Метафизическая природа нормы и природа свободы человека»**, состоящая из двух разделов, посвящена комплексному всестороннему анализу статуса нормы в системе общественных отношений в исследовании рефлексий общественного сознания и в диалектике должного и сущего в процессах деятельности человека.

В первом разделе *«Трансцендентный характер нормы: основные онтологические подходы»* исследуется многообразие философских рефлексий, раскрывающих доминирование социальной нормативности в системе социальных отношений.

Исследование фиксации нормы в объективации сознательных реакций человека построено через анализ теоретико-познавательных стратегий.

В принятии платонизма в качестве определенной методологической платформы обоснован директивный характер нормы в свободе. Принадлежность нормы к трансцендентному сохраняет возможность приращения содержания нормы при допущении социального творчества человека. Диалектика свободы и необходимости явлена в том, что норма есть идеальное естество социальности, а исторически раскрывается в деяниях человека (К. Поппер). Это объясняет универсальность содержания конкретных норм – норм морали, права на ранних стадиях развития человечества (С.Л. Слободнюк). Дополнительно раскрыты функции нормы в формировании социального багажа человека (У. Джеймс, Н.Д. Федяева). Однако трансцендентная замкнутость нормы при платоническом подходе к ее анализу провоцирует разрыв нормы и ее носителя, разрыв идеальной нормы и нормы социальной практики. Нарастает риск превращения нормы в простой умозрительный конструкт (А.Ф. Лосев).

В сравнительном анализе субъективистских и объективистских форм имманентистских теоретико-познавательных стратегий определены риски понимания сути нормативности вследствие самозамкнутости субъекта и близости позиции волюнтаризма. Одновременно констатирована неизбежность некоторого отождествления нормы и долга, что абсолютизирует моральные нормы.

В праксеологических теоретико-познавательных подходах норма с необходимостью сужена до границ определённых правил поведения. В качестве доказательства проведен философский анализ сращивания нормы и манипуляции (Т. Гоббс, Б. Паскаль, Ф. Ларошфуко, Г. Маркузе, Ю. Хабермас). Особое внимание уделено марксистскому анализу нормы, где доказательно раскрыта роль нормы в качестве исторической закономерности.

Методологическим основанием преодоления односторонности теоретико-познавательных стратегий выбрана концепция феноменологической редукции, где норма определена в основаниях мировоззрения (М. Шелер). Основным противоречием

классической метафизики зафиксировано признание трансцендентного характера нормы при одновременном допущении ее места в свободе.

Во втором разделе *«Диалектика должного и сущего в нормотворчестве»* диалектика свободы и необходимости исследована через внутреннюю природу нормы: в разрешении противоречия того, что есть, и ожидаемого - того, что должно быть. В демаркации долга и нормы учтены выводы современной философии о «позитивном» и «негативном долге» (L. Buckland, M. Lindauer, D. Rodríguez-Arias). В диалектике ожидаемого, должного и сущего в поведении человека норма предстает как снятие противоречия индивидуального и общественного сознания. Норма в свободе есть реализация свойства человека быть выше ситуации (Аристотель). В соотношении свободы с долженствованием норма фиксирует факт принадлежности человека миру.

Норма в диалектике свободы и необходимости в деятельности человека детерминирована взаимодействием двух противоположных явлений: априорной нормативности существования в аспекте собственной упорядоченности в мире и объективации, отчуждения нормы в культуре в силу общественной природы социального субъекта. Специфика статуса нормы в диалектике запрета и долга отлична закреплением в философии права (R. Siltala, J. Giles), в религии, в философии. Немецкая классическая философия вносит большой вклад в исследование причин доминирования нормативности в деятельности человека через констатацию последнего в действии свободной причинности (И. Кант). В анализе действия кантианского нравственного закона констатируется универсальный статус нормы, когда конкретные социальные нормы имеют определённое общее онтологическое основание. В частности, концепция абсолютно замкнутой нравственной автономии доказательно раскрывает диалектику объективного и субъективного в норме.

Исследование демаркации нормы и правила построено на анализе положений религиозной герменевтики (Ф.Д. Шлейермахер). Снятие нормой разрыва бытия и знания анализируется в принципах гегелевского тождества логики и натурфилософии и тождества идеального и реального Шеллинга.

Норма выступает доминантой в поведенческих стратегиях человека вследствие нахождения последнего в постоянной дилемме зависимости и свободы. При этом норма снимает в себе невозможность ни абсолютной зависимости, ни абсолютной свободы. Отсюда норма есть определённость, соотношение с самим собой, что доказывает феномен долженствования, и ее доминанта в деятельности человека детерминирована диалектикой нормы и не-нормы (Г.В.Ф. Гегель). Здесь проявлена сложность социальной нормы как разновидности закономерностей: имея объективную природу, она всегда явлена в действии субъективно направленных волей, ставит под сомнение ее трансцендентный статус.

В диалектике свободы и необходимости норма есть объективация позитивной способности человека конструировать смысловую реальность. Следовательно, норма сущностно связана с процессами самоограничения социального субъекта. Это и служит общим универсальным основанием различных конкретных социальных норм. Соответственно, норма не может быть сведена к правилам и не может рассматриваться как социально одобряемая привычка. Даже в статусе санкционированного извне правила поведения проявляется в типе поведенческой стратегии, которая отличает данного человека от других.

Вторая глава **«Нормативные основания детерминант деятельности человека»**, состоящая из двух разделов, посвящена исследованию статуса в системе социокультурных детерминант. Норма непосредственно связана с процедурой выбора, который одновременно есть свободное волеизъявление и сознательное подчинение нормативности. Глава построена в логике рассмотрения нормы процессуально в деятельности человека (в соотношении со свободой) и объективированно статично (в анализе институтов и явлений культуры).

В первом разделе *«Норма как социокультурная детерминанта свободы человека»* раскрыт противоречий характер нормы в аспекте сохранности человека в современных тенденциях уравнивания человека в культуре и одновременном расширении поля его свободы. Норма фиксирована в «дырявости» бытия (М.К. Мамардашвили). Значимым для анализа выбранной проблематики становится рассмотрение основных категорий в концепции

Бердяева: Личность, Дух, Свобода и Творчество, результатом которого получен вывод о наличии в родовых свойствах человека некоторого начала, которое удерживает его от растворения в закономерностях (природного или божественного происхождения) и одновременно сохраняет его упорядоченность и собственную закономерную целостность. Норма есть неотъемлемая часть творчества человека. В преодолении человеком природной необходимости через раскрытие своей собственной нормативности в качестве замены естественно-природной закономерности, но при сохранении упорядоченного начала начинает складываться объективная социальная система детерминант.

Безусловный характер свободы человека в основаниях его бытия опирается на порядок, что позволяет констатировать норму как норму-стремление, а саму свободу как активное воплощение нормы. При этом норма рассмотрена в диалектической связи со становлением разумности человека, которая позволяет рефлексивно закреплять закономерности социального общения. Укорененность нормы в свободе обуславливает некоторое общее наполнение норм разных социальных сфер. В обратной связи сама свобода с неизбежностью закладывается во взаимодействии внутренней и внешней нормативности. Человек, рефлексивно раскрывший для себя внутреннее свойство нормативности, присущее ему как социальному существу, способен сознательно подчинять свою волю любой норме культуры. В этих процессах одновременно происходит воспроизводство норм. Норма в свободе проявляет себя на трех уровнях: как некоторая платформа пересечения социальных закономерностей и необходимых связей социума, как некоторая потенциальная основа упорядочивания экзистенции в человеческом сознании (идея нормативности) и как грань человеческой воли, где она предстает в виде нормы или идеала. Норма не есть нечто внешнее в отношении свободы человека, она в основаниях пробуждения человека (Л.И. Шестов). Проанализирована значимость осознанности нормы человеком.

Во втором разделе *«Современная специфика конституирующего действия нормы на волю человека»* раскрыт статус нормы в социальной практике человека в анализе допустимых пределов действия, стремления; в процессах

самоограничения субъекта. Норма исследована в диалектике действия – цели – воли – закономерности. Действие нормы в практической воле человека прослежено через специфику форм общественного сознания. На основании этого определено, что нормативность формируется в системе объективных социальных закономерностей, а детерминационная воля субъекта в оформлении нормы второстепенна, вторична. Вместе с тем, в анализе философских школ, в частности, в противостоянии материализма и идеализма выявлены риски сведения нормы к императиву. Недопустимость сведения нормы в социальной практике к субъективизму подтверждается крахом тоталитарных режимов (К. Поппер). Определён сверхчувственный характер нормы: она рождается в деятельности, но не рождена исключительно сознанием. Проанализированы ситуации девиации и сакрализации нормы в социальной практике. Выявлена роль нормы в формировании мировоззренческой оболочки человека. В практической воле через разумность человека формируются основные механизмы социального общежития, где норма выступает доминантой, а ее объективация в конкретном содержании осознания мира детерминирует появление основных форм общественного сознания. В качестве конкретной социальной сферы рассмотрения специфики нормы выбрана сфера управления, которая базируется на процессах упорядочивания. Воля в синкретичной связи с нормой является основой принятия всех социальных решений, детерминирует уровень и качество состояния общественных отношений. Конкретизация субъект-субъектных отношений как пересечение действий социальных субъектов рассмотрена в функционировании такого института культуры как образование. Это позволяет проследить действие нормы в деятельности человека через ведущие ценности традиционной культуры при одновременном формировании значимых качеств личности. В частности, выявлена роль нормы как связующего элемента «правовой» и «социальной» реальности (Н.Г. Малков). Проведенные исследования позволяют сделать вывод, что норма в деятельности человека синкретична с его волей, так как ее осознанность должна давать представление о закономерностях развития и существования социума и одновременно служить

основанием для планомерного, упорядоченного развертывания деятельного отношения к миру.

В **заключении** подведены итоги исследования, обобщены его основные выводы и результаты.

Основные положения диссертации представлены в следующих работах автора:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК для публикации научных работ, отражающих основное содержание диссертаций на соискание учёных степеней:

1. Креписов К.М. Игровая грань символической природы социальной нормативности/ К.М. Креписов // Вестник Бурятского государственного университета. 2023. № 4. С. 54-60.

2. Креписов К.М. Процессуальное формирование нормы в системе общественных отношений / К.М. Креписов /Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 7 (477). С. 36-41

3. Креписов К.М. Особенности исследования нормативности социального бытия в различных онтологических системах/ К.М. Креписов, В.А. Жилина // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 11 (457). С. 5-10.

4. Креписов К.М. Проблема онтологизации нормативного бытия в религиозной практике человека/ К.М. Креписов, В.А. Жилина // Социум и власть. 2022. № 1 (91). С. 7-14.

5. Креписов К.М. Нормативность в основаниях свободы и творчества человека в анализе религиозно-философских рефлексий/ К.М. Креписов, В.А. Жилина // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 2 (460). С. 41-49.

Другие публикации:

6. Креписов К.М. Онтологические корни нормативности в процессах управления/ К.М. Креписов //Современная модель управления: проблемы и перспективы. Материалы V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Магнитогорск, 2021. С. 6-10.

7. Креписов К.М. Онтологизация нормы в религии в регулятивном аспекте социального управления/ К.М. Креписов, В.А. Жилина // Современный менеджмент: теория и практика:

материалы VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции/ Под общ. Ред. Н.В. Кузнецовой. Магнитогорск, 2022. С. 9-12.

8. Креписов К.М. Цивилизационные истоки безосновности норм управления/ К.М. Креписов, В.А. Жилина // Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы, перспективы развития: материалы VII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции/ Под общ. Ред. Н.В. Кузнецовой. Магнитогорск, 2022. С. 6-9.

9. Креписов К.М. Роль нормативного компонента в инновационных проектах образовательного процесса/ К.М. Креписов // Актуальные проблемы современного общего и профессионального образования: сборник статей по материалам VI Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. Магнитогорск, 2022. С. 140-146.

10. Креписов К.М. Анализ нормативной стороны традиционности в культуре/ К.М. Креписов // Гороховские чтения: материалы тринадцатой региональной музейной конференции. Челябинск, 2022. С. 16-18.

11. Креписов К.М., Символ - норма онтологии культуры моногорода/ К.М. Креписов, В.А. Жилина // Художественная культура и трансформация индустриального менталитета в условиях моногорода: сборник научных трудов IV Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием/ Под общ. Ред. В.А. Жилиной. Магнитогорск, 2022. С. 58-61.

12. Креписов К.М. Виртуальность человека в религиозной реальности/ К.М. Креписов//Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Магнитогорск, 2022. Т. 13. № 2. С. 31-33.

13. Креписов К.М. Пятая заповедь декалога в основаниях нормативности социального бытия/ К.М. Креписов // Современные проблемы и перспективы развития науки, техники и образования: материалы II Национальной научно-практической конференции/ Под ред. И.А. Долматовой. Магнитогорск, 2022. С. 320-323.

14. Креписов К.М. Сленговая нормативность культурного поля моногорода/ К.М. Креписов // Художественная культура и трансформация индустриального менталитета в условиях

моногорода: сборник научных трудов V Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием/ Под общ. Ред. В.А. Жилиной. Магнитогорск, 2023. С. 36-39.

15. Креписов К.М. Онтологическая природа нормы/ К.М. Креписов // Бытие человека: проблема единства во многообразии современного мира: материалы VIII международной научной конференции. Челябинск, 2021. С. 12-16.

16. Креписов К.М. Бунтарская природа нормы в когнитивных практиках человека/ К.М. Креписов // Цивилизационные перемены в России: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 30-35.

17. Креписов К.М. Проблема расширения человека в норме/ К.М. Креписов// Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы докладов 81-й международной научно-технической конференции. 2023. С. 412.

18. Креписов К.М. Норма - долг – ценность/ К.М. Креписов // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник научных трудов XIV Международной научной конференции/ Под общ. Ред. В.А. Жилиной. Магнитогорск, 2023. С. 76-80.

19. Креписов К.М. Цивилизационная демаркация правовой нормы/ К.М. Креписов // Мировоззренческие основания культуры современной России: сборник научных трудов XIII Международной научной конференции/ Под общ. ред. В.А. Жилиной. Магнитогорск, 2022. С. 78-81.

20. Креписов К.М. Долг и долженствование в цивилизационных истоках современности/ К.М. Креписов // Многообразие культур в условиях глобализованного мира и проблемы сохранения культурно-исторического наследия: материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 2022. С. 233-237.

21. Креписов К.М. Объективность нормы в субъективных срезях социальных отношений/ К.М. Креписов// Актуальные проблемы современной науки, техники и образования: тезисы 80-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск, 2022. С. 227.